

Сентябрь 1924

ИЗСЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРЕННИХЪ ОТНОШЕНИЙ

НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

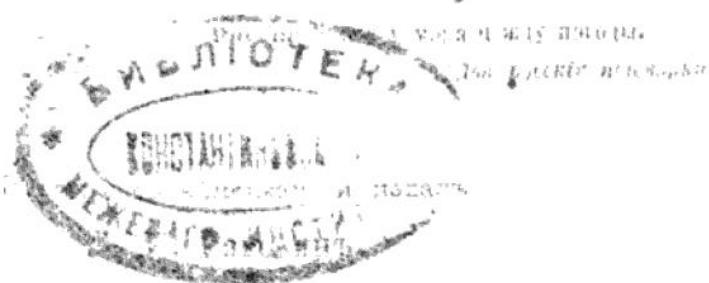
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

СЕЛЬСКИХЪ УЧРЕЖДЕНИЙ

России.

Номера 1—12
Барона Августа Гангофенъ

Барона Августа Гангофенъ
для землемѣру и прихода

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

МОСКВА.

Типография А. И. Мамонтова в К^о, Большая Дмитровка, № 7.

1870.

тились съ вюртембергскими лютеранами, также ожидающими тысячелѣтнаго царствія.

Молоканъ, живущихъ на Молочной, упрекаютъ, будто они по 4-й книжкѣ Моисея, гл. 36, ст. 6, считаютъ свои три деревни непривѣтственными убѣжищемъ и скрываютъ у себя бѣжавшихъ преступниковъ. У нихъ открывали фальшивыхъ монетчиковъ, изготовителей фальшивыхъ паспортовъ, бѣлыхъ монаховъ и т. д.; поэтому теперь подлецъ навѣщає ихъ часто.

Вообще молокане живутъ мирно и спокойно, но временами и у нихъ пробуждается фанатизмъ. Такъ, незадолго передъ моимъ приѣздомъ въ Саратовскую губернію, одинъ молоканинъ, во время религіозной процессіи въ Николаевскомъ уѣзде, вскочилъ въ ряды процессіи, вырвалъ изъ рукъ образъ, бросилъ его на землю, топталъ ногами и т. п. Однако народъ, послѣ первого ужаса, скоро пришелъ въ себя и отколотилъ его безъ дальнѣашихъ разсужденій.

Теперь, даже у самихъ молоканъ утратилось таинственное преданіе объ удивительныхъ походахъ одного западнаго героя. Но когда Наполеонъ пошелъ на Россію, то они думали, что это упоминаяемый въ старыхъ псалмахъ левъ изъ долины Іосафата, который призванъ низвергнуть ложнаго царя и возвратить тронъ «блѣдому царю». Молокане Тамбовской губерніи выбрали изъ себя депутатовъ, которые, одѣвшись во все блѣдо, должны были встрѣтить Наполеона и привѣтствовать его. Эти депутаты пришли въ 1812 г. изъ юга черезъ Малороссію и Польшу, и достигли Вислы, гдѣ и были схвачены. Одинъ изъ нихъ бѣжалъ и благополучно возвратился къ своимъ, обѣ остальныхъ никто никогда больше не слыхалъ.

Если въ ученіи молоканъ нельзѧ не признать христіанской секты, то о духоборцахъ, по крайней мѣрѣ въ ихъ крайностяхъ, этого сказать нельзѧ.

Время возникновенія секты духоборцевъ єще темиѣ *), нежели начало молоканства; однако, кажется, что они моложе молоканъ, и даже произошли отъ нихъ, и притомъ совершенно самостоятельно въ разныхъ мѣстностяхъ, съ различными ученіями, связанными только общимъ характеромъ, и что только въ силу этого послѣдняго обстоятельства имъ даютъ общее название.

Название духоборцевъ дано имъ екатеринославскимъ архіереемъ Ам-

*). Самы духоборцы ничего не знаютъ о началѣ и исторіи своей секты. Они просто утверждаютъ, что ведутъ свое происхожденіе отъ трехъ отроковъ, извергнутыхъ Иакуконосоромъ въ вѣч огненную за то, что они не хотѣли молиться идоламъ. До сихъ поръ у нихъ не найдено письменныхъ давнихъ, хроникъ и т. д.

вросіємъ, ізучавши ихъ ученіе въ 1785 г. Слово духоборецъ имѣть два значенія: 1) борющійся противъ духа, противъ свѣта, и 2) борющійся за духъ, за свѣтъ. Въ первомъ смыслѣ называлъ ихъ архіерей, во второмъ они называютъ сами себя и съ того времени охотно приняли это название. Русскій народъ зоветъ ихъ фармазонами *'franc-maçon'** свободные каменщики. Прежде ихъ называли въ разныхъ мѣстахъ ищельниками, также иконоборцами.

Кажется, впервые духоборцы были открыты въ Екатеринославской губерніи, но вскорѣ затѣмъ они явились почти повсемѣстно, въ Финляндіи, на островѣ Эзельѣ, въ Московской, Калужской, Курской, Воронежской, Харьковской, Тамбовской, Саратовской губерніяхъ, между донскими казаками, въ кавказскихъ земляхъ, въ Пріутскѣ, въ Сибири, даже въ Камчаткѣ. Въ высшей степени замѣчательно, что между этими сектантами находится некоторое число Мордвиновъ, финского племени. Они разошлись съ своими однодлеменниками и переправились на р. Молочную къ духоборцамъ (см. г. Копиена: «О некоторыхъ сельскихъ учрежденіяхъ между Нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ». С.-Петербургъ, 1845 г., стр. 56).

Что касается ихъ ученія, то основательное изложеніе его поведо бы меня слишкомъ далеко. У нихъ цѣлая психологическая и мистико-философская система, полна величественныхъ возврѣній и составленная съ большой внутренней послѣдовательностью; поэтому я удовольствуюсь тутъ приведеніемъ некоторыхъ указаний.

Когда въ 1791 году екатеринославскій губернаторъ, Каховскій, производилъ слѣдствіе надъ духоборцами, то они, излагая ему свое вѣроисповѣданіе, приложили къ нему слѣдующее письменное и прекрасное по своей простотѣ, объясненіе: «мы плохо знаемъ грамотѣ—писари дороги, а намъ, сидящимъ въ острогѣ, и не легко найти ихъ; оттого наше изложеніе такъ дурно. Поэтому мы просимъ тебя, государь, не петь на насъ, мало сведущихъ въ писаніи, за беспорядочность мыслей, неточность и недостаточность выразительности, недовѣрѣсть рѣчи и незрѣлость словъ; и если мы облекли вѣчную истину въ грубыя слова, и она черезъ это измѣнила свой божественный образъ, то мы просимъ не поставить этого въ виду самой истинѣ, такъ какъ она прекрасна во

*. Замѣчательно, что это было время, когда въ Европѣ фигурировали иллюминаты. Какимъ темнымъ инстинктомъ называлъ народъ этихъ духоборцевъ (и иллюминатовъ) свободными каменщиками! Книга св. Мартина: *«Des erreurs et de la verite»*, признаваемая французскими франмасонами за классическую, развиваетъ главное ученіе о введеніи души до сотворенія настоящаго мира почти одинаково съ духоборцами. Кто постигнетъ таинственныхъ связи и отношения въ человѣческомъ родѣ?

всѣ вѣка». Мы увидимъ дальше, основательна ли эта просьба—внѣ обращать вниманія на простоту и недостаточность ихъ рѣчи. Минъ кажется, что эти простые мужички безконечно выше господина губернатора и умомъ и рѣчью, потому что его донесеніе довольно безсвязно и безцѣльно.

О Божествѣ духоборцы выражаются слѣдующимъ образомъ: «Богъ единъ, но единъ въ троицѣ. Сущность этого триединства непостижима; Отецъ есть свѣтъ, Сынъ — жизнь, Св. Духъ — миръ; въ человѣкѣ же Отецъ выражается памятью, Сынъ—разумомъ, Св. Духъ волею». Слѣдовательно духоборцы не признаютъ трехъ отдѣльныхъ лицъ Божества, но считаютъ Троицу троекимъ проявленіемъ одного существа *).

«Человѣческая душа есть образъ Божій и небесное подобіе; этотъ образъ въ нацѣ иное, какъ память (способность познаванія?), разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія видимаго міра (создана она, или отъ вѣка исходила отъ Бога? Духоборцы, которыхъ я спрашивалъ объ этомъ не могли мнѣ отвѣтить) и пала еще до сотворенія міра, вмѣстѣ со многими другими духами **). Поэтому грѣхопадѣніе Адама и Евы, описанное въ священномъ писаніи, не должно быть понимаемо въ обыкновенномъ смыслѣ; напротивъ, это мѣсто св. писанія представляетъ аллегорію, которой изображено: во первыхъ, отпаденіе человѣческой души отъ высокой чистоты духовнаго міра, еще до ея появленія на землѣ; во вторыхъ, паденіе, повторенное Адамомъ въ началѣ существованія земли; въ третьихъ, духовное и тѣлесное паденіе, повторяемое, со времена Адама, всѣми нами, во всѣхъ поколѣніяхъ, и которое будетъ постоянно повторяться до разрушенія міра. Первоначально душа пала вслѣдствія того, что отвернулась отъ созерцанія Бога и любви къ нему, и начала созерцать и любить себя; вторичное паденіе произошло отъ высокомѣрія. Когда въ наказаніе душа была заключена въ тѣлесную оболочку, то она въ образѣ Адама пала во второй разъ, вслѣдствіи соблазна змія, т. е. вслѣдствіи злой, испорченной воли плоти. Въ настоящее время это паденіе совершается во всѣхъ нацѣ соблазнами того же змія, получившаго къ намъ доступъ черезъ Адама, вкушеніемъ плода отъ запретнаго дерева, т. е. высокомѣріемъ, славолюбіемъ духа и изъїженностью тѣла. Слѣдствіемъ первого паденія, еще въ духовномъ мірѣ, была утрата божественнаго образа и заключеніе ее

*) Какъ дошли до этихъ глубокихъ философскихъ идей и до этого философскаго языка простые безграмотные русские мужики? не просвѣчиваетъ ли тутъ влияние гностиковъ? Идеальное же воззрѣніе было у Сабельянъ, а въ позднѣйшія времена у Абрагамистовъ.

**) Все это учение совершиенно гностическое. Сатираинъ и Базилий учили ему во II столѣтіи; Оригенъ также склоняется къ нему.

въ плоть. Память человѣка ослабла и онъ забылъ, чѣмъ былъ прежде; разумъ его помутился и воля испортилась. Такимъ образомъ, Адамъ явился на землю съ слабымъ воспоминаніемъ о своемъ прежнемъ бытѣ, безъ свѣтлого разума и безъ справедливой воли. Грѣхи, совершенные имъ на землѣ, не переходя на потомство, но каждый грѣшилъ самъ по себѣ и несетъ отвѣтственность за себя. Хотя корень грѣха находится не въ грѣхопаденіи Адама, а въ волѣ каждого отдельнаго человѣка, тѣмъ не менѣе никто изъ людей не свободенъ отъ паденія и грѣха, потому что каждый рождающійся въ этомъ мірѣ падъ уже прежде и принесъ съ собою наклонность къ новому паденію *). Послѣ паденія душа еъ царствѣ духовъ, Богъ сотворилъ для нея другой міръ, и по справедливости своей низвергъ ее въ этотъ міръ изъ міра духовной чистоты, какъ въ тюрьму въ наказаніе за грѣхъ; и теперь наша душа, перенесенная въ эту тюрьму, погребена въ этомъ мірѣ. Съ другой стороны, ей дана эта жизнь, какъ средство очиститься, чтобы она, облеченнай въ плоть, могла, руководствуясь своимъ разумомъ и волей, склониться къ добру или злу и сообразно тому получить прощеніе за свой прежній грѣхъ, или подпасть подъ вѣчное наказаніе. Когда въ этомъ мірѣ сформируется для насъ плоть, то съ высоты изливается на нее духъ нашъ и такимъ образомъ рождается человѣкъ. Наше тѣло есть сосудъ для души, въ которомъ она утратила воспоминаніе и сознаніе того, чѣмъ она была до облеченія себя въ плоть; это вода въ кипящемъ котлѣ этого міра,—этого божьяго міра, въ которомъ нашъ духъ долженъ очиститься до чистоты вѣчнаго духа, еще лучшаго чѣмъ прежній; это херувимъ съ огненнымъ мечемъ, заграждающій намъ путь къ древу жизни, къ Богу, къ погружению въ его божество; и тутъ на каждомъ человѣкѣ выполняется божественное предопределѣніе: только не простирай руки и не дотрогивайся до древа жизни, а питайся и живи вѣчно».

Такъ какъ Богъ предвидѣлъ отъ вѣка паденіе человѣка во плоти, и зналъ, что человѣкъ не будетъ въ состояніи одними своими силами оправиться, то вѣчная Любовь рѣшилась снизойти на землю, принять образъ человѣка, и своими страданіями удовлетворить вѣчную справедливость.

«Иисусъ Христосъ—сынъ Бога и самъ Богъ. Но нужно замѣтить, что по ветхому завѣту, онъ ни что иное, какъ небесная мудрость Отца

*) Все это ученіе о до-міровомъ грѣхопаденіи человѣческой души, полное глубокой послѣдовательности у духоборцевъ, есть или самобытное философское воззрѣніе,—и въ такомъ случаѣ совершенно неповинно, какъ могли прийти къ нему простые крестьяне,—или въ основѣніи его лежать древнія заиманныя гностическія ученія, неповиннымъ образомъ перешедшія къ нимъ.

Вседержителя, которая сначала воплощалась въ природѣ всего міра, а потомъ облеклась въ буквы и письмена Слова. Христосъ есть божественное *Слово*, которое говорить намъ и книгою природы, и св. писанияхъ; онъ сила, которая посредствомъ сознца давно осязываетъ всѣ творенія и всѣ живыя твари, всѣмъ двигаетъ, все живитъ, и не измѣняется въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ; Онъ—Сила Божія, дѣйствовавшая въ нашихъ предкахъ, и теперь дѣйствующая въ нась. Если же разматривать Христа въ новозавѣтномъ смыслѣ, то Онъ есть ничто иное, какъ *воплотившійся духъ высшей мудрости, богопознанія и истины, духъ любви, воплотившійся духъ не выражимой святой радости, отрады, мира, добольства* каждого біенія сердца, духъ іѣломудрія, тревости, умѣренности».

Можно видѣть, какъ послѣдовательно представление Духоборцевъ о божественности Христа ихъ понятію о Триединствѣ. Выраженія фігуры, неопределены, темны. Духоборцы, писавши это изложеніе вѣры, были арестованы, стояли передъ своимъ страшнымъ судьей, не хотѣли выражаться очень ясно, но все-таки ироничный человѣкъ легко пойметъ, что они не считаютъ Христа лицемъ св. Троицы, но разматриваютъ его, какъ известную божественную силу, обнаруживающуюся въ природѣ и въ людяхъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ вѣрующие могутъ быть сынами Божіими, такъ какъ они получаютъ отъ Бога духъ мудрости и святости, или какъ выражаются Духоборцы въ другомъ мѣстѣ: «совершенствуя свои добродѣтели, они могутъ обрѣсть въ духѣ печать вѣчныхъ дѣлъ Божіихъ, подобно воплотившемуся Христу»; или Духоборцы 1791 года не хотѣли ясно выражаться, или современемъ самая послѣдовательность ихъ ученія стала строже. Духоборы, жившіе на Молочай, и которыхъ я самъ могъ узнать ближе, прямо говорили г. Корнису: «Христосъ быть сынь Божій, но въ томъ же смыслѣ, какъ и мы можемъ быть названы сынами Божіими; наши старики, уѣбрали Духоборцы, знаютъ еще больше, нежели знать Христосъ, поразыроси-ка ихъ!» *).

Христосъ былъ также *человѣкомъ*, потому что онъ, подобно намъ, родился во плоти. Однако, по извѣщенію Гавріила, онъ зачинается въ каждомъ изъ нась, и также отъ духа, какъ и въ Маріи, онъ рождается въ духѣ каждого вѣрующаго, удаляется въ пустыню, именно въ путь вѣрующаго, искушается въ каждомъ человѣкѣ дьяволомъ, въ видѣ хлѣба, роскоши и честолюбія. Если онъ упрѣнится въ нась, то говорить

* Было бы очень интересно сравнить ваззѣба и ученія этой русской секты съ одной стороны съ нашими древними философами, Иаковомъ Бемомъ и др., а съ другой съ молодыми гегельянцами—Штраусомъ, Фейербахомъ, Бауеромъ и т. д. Какая противоположность! какое сходство! Пошлые рационалисты вѣсятъ не тажеле макиши противъ этихъ русскихъ идиотовъ.

словами учения; если онъ преслѣдуется, то онъ страдаетъ и терпить до смерти на крестѣ; если его положать въ плотской гробъ, онъ въ третій день воскреснетъ, съ божественнымъ величиемъ въ душѣ того, который прострадаетъ до десятаго часа; онъ проживетъ въ тѣхъ душахъ 40 дней, возбудя въ ихъ сердцахъ всѣ роды любви, и, при вознесеніи на небо, возьметъ ихъ съ собою, и положить ихъ на алтарь славы, какъ самую святую, истинную и любезную жертву».

Духоборцы и не отрицаютъ прямо исторического Христа. Его воплощенія, хотя признаютъ его существованіе въ видѣ таинственнаго зарожденія и жизни въ человѣческомъ духѣ. О чудесахъ Христа они говорятъ: «мы вѣримъ, что онъ творилъ чудеса; мы сами, вслѣдствіе пашихъ грѣховъ, были мертвы, слѣпы и нѣмы, и онъ вновь оживилъ насъ. Но виѣшихъ тѣлесныхъ чудесъ мы не признаемъ».

Соответственно признанія рожденія и жизни Христа внутри нась Духоборцы требуютъ вѣры въ этого внутренняго Христа. Вѣра въ историческаго Христа не необходима для спасенія.

Само собой разумѣется, что Христосъ живеть дѣятельно только въ истинныхъ Духоборцахъ, которые одни только познали Его истинно, во всѣхъ же остальныхъ людяхъ Онъ находится въ усыпленіи, или даже умерщваніи.

Съ этого пункта, учение Духоборцевъ, по отношенію къ ихъ практической жизни, распадается на два направленія: одни придаютъ наибольшее значеніе очищенію отъ грѣхопаденія, покаянію, другіе вѣрѣ во внутренняго Христа. Первое направленіе мрачное, мистико-аскетическое, второе свѣтлое, основывающееся на мирѣ и покое внутренняго Божества.

Нравственное учение первыхъ очень строго. Такъ какъ страсти составляютъ существенную причину злого начала въ человѣкѣ, и такъ какъ этотъ міръ есть мѣсто наказанія, темница за *первое* грѣхонадѣніе души, а тѣло есть котелъ души, то слѣдуетъ избѣгать всѣхъ мірскихъ радостей, всѣхъ наслажденій плоти. Всѣ страсти должны быть подавляемы; даже тѣ виѣшивія проявленія ихъ, очищенные отъ всего преступнаго, которыхъ могутъ имѣть только похвальное и полезное значеніе для общества. Такъ напр., ими строго запрещается всякое стремленіе къ славѣ и почести, потому что корень этого стремленія лежитъ въ высокомѣріи—причинѣ первого паденія. Требуется полное презрѣніе ко всѣмъ нравственнымъ наслажденіямъ, «даже чистыя наслажденія природой, цвѣтами, пѣніемъ птицъ, какъ бы ни было прекрасно и невинно удовольствіе, возбуждаемое ими въ нась,—не должны привлекать къ себѣ и занимать нашего духа, иначе онъ прельщается ими и, воспламененный, остается связаннымъ долу въ своей темницѣ, не будучи въ состояніи подняться».

По вторая вѣтвь Духоборцевъ, считающая себя выше по развитию, ни какимъ образомъ не предается этому строгому и мрачному кодексу нравственности. Она не оспариваетъ истину этого кодекса, но говоритъ, что онъ годенъ для тѣхъ, которые не возвысились, и пока они не возвысились, до величія внутренней вѣры. «Если вѣра въ насть воистину жива, то мы приняли въ себя Христа; онъ пробуждается въ насть и мы дѣлаемся сами Христомъ, мы дѣлаемся Богомъ, и тогда грѣхъ для насть невозможенъ; все, что мы тогда дѣлаемъ, хорошо, потому что въ насть поступаетъ такъ самъ Богъ; хотя бы даже поступокъ нашъ имѣлъ виѣшній видъ порока, но онъ все таки хороший поступокъ, какъ скро мы его дѣлаемъ. Напротивъ все, что дѣлаютъ другіе, не вѣрующіе или иначе вѣрующіе,—грѣховно, хотя бы дѣйствія ихъ имѣли виѣшній видъ добра».

Объ общественныхъ отношеніяхъ Духоборцы высказываются таѣ: «Всѣ виѣшнія отличія людей ничего не значать, но въ сущности всѣ люди похожи другъ на дружку и равны, потому что души всѣхъ ихъ пали, и всѣ они подвержены искушенію. Нѣть ни господъ, ни рабовъ. Можно пользоваться услугой другаго, но и предлагавшій свои услуги не рабъ намъ, а братъ, и мы равны съ нимъ». Духоборцы вносятъ тоже понятіе всеобщаго равенства въ семью, въ домашній бытъ, въ жизнь народа, въ государство. Но, конечно, они выражаются обѣ этомъ очень осторожно.

Понятіе церкви строится у нихъ также послѣдовательно, на общинѣ Духоборцевъ.

Они признаютъ, что св. писаніе дано самимъ Богомъ, но оно исполнено таинственного смысла, понятаго и открытоаго только Духоборцамъ. Все св. писаніе написано картинами и символами. Исторія Кainsа есть картина гибели потомковъ Адама, преслѣдующихъ невидимую церковь, или Авеля; вавилонское смѣшеніе языковъ есть распаденіе церквей; потопление Фараона есть картина будущей погибели сатаны со всѣми его силами въ красномъ морѣ огня, черезъ которое избранные духоборцы пройдутъ неповрежденные. Точно также и въ новомъ завѣтѣ, напр.: «Прекращеніе Христомъ воды въ вино на свадьбѣ въ Канѣ Галилейской означаетъ, что Христость, при таинственному бракосочетаніи съ нашей душой, превратить въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія въ райское духовное вино, въ ангельскій нектарь, въ напитокъ радости и блаженства».

«Такимъ образомъ ясно», говорятъ они дальше, «что при разъясненіи св. писанія нельзя руководствоваться сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятымъ толкованіемъ виѣшнѣй церкви; правиломъ и масштабомъ для разъясненія виѣшнихъ словъ писанія

должно служить внутреннее прояснение, изліане духа на сердце человека, а следовательно это внутреннее прояснение или это внутреннее слово по своему достоинству выше даже самого св. писания, потому что последнее не есть непосредственное изліане духа, а уже последовательное действие этого изліанія».

Само собой разумѣется, что они не признаютъ виѣшнихъ таинствъ. Своимъ же внутреннимъ таинствамъ они придаютъ еще болѣе мистическое и символическое значеніе, чѣмъ молокане. По свѣдѣніямъ 1791 года, таинство брака почитается ими еще очень строго, хотя обрядъ кѣчанія и отбращенія, какъ несущественный. Духоборцы на рѣкѣ Молочной выражались объ этомъ таинствѣ очень легкомысленно: «Основаніемъ для вступленія въ бракъ служить согласіе любовниковъ, основаніемъ продолженія брачной жизни служитъ любовь, которая, по существу своему, божественной природы; точно также по согласію супруговъ, или съ прекращеніемъ любви, бракъ долженъ быть расторгнутъ *). Если прекращается любовь, то исчезаетъ и божественное основаніе брака и продолженіе одной плотской связи было бы грѣхомъ».

Конечно, они не признаютъ ни посвященія въ духовный санъ, ни отдельного духовенства. «Каждый истинно проясненный можетъ и долженъ молить самъ за себя Бога». Объясненіе духоборцевъ 1791 г. оканчивается знаменательными въ этомъ отношеніи стихами **:

«Что жъ я такое пакощецъ? Я долженъ быть храмомъ для прославленія Бога, зданіемъ, священникомъ и жертвой вмѣстѣ. Наше сердце — престолъ, наша воля — жертва, нашъ духъ — священникъ, совершающій таинство».

Само собой разумѣется, что духоборцы не имѣютъ и не могутъ имѣть церкви, равно и общественныхъ богослуженій, потому что каждый изъ нихъ въ некоторомъ родѣ самъ Богъ и стоять совершенно изолированно отъ остальныхъ; по принципу, въ ихъ собраниихъ могутъ быть допускаемы взапмыя обученія, но не общественные молитвы. Но природное стремленіе людей къ общественности сильнѣе принциповъ. А потому въ дѣйствительности у нихъ существуютъ и общественные богослуженія. Тамъ и самъ у нихъ есть молельни, въ которыхъ одна-

*). Подобное же ученіе, только съ менѣе блестящей логикой развиваетъ профессоръ въ Бреславль, перешедший къ такъ называемымъ новымъ католикамъ. Слѣдовательно этому ученію можетъ быть предоставлена слава дерзости, во всякомъ не слава новизны.

**). Я перечиталъ о нашихъ сектахъ почти все, что издаво о нихъ въ Россіи и заграницей и не могъ найти этихъ стиховъ въ оригиналѣ, тѣкъ что приходится русскіе стихи переводить съ иѣзда изъ русскую прозу.

ко ничего нѣтъ—никакого укращенія, ни образа, ни даже распятія или какого-нибудь другаго символа. По срединѣ комнаты стоять столъ, на немъ хлѣбъ и соль. Духоборы Тамбовской губерніи собираются въ опредѣленные дни *) въ такой комнатѣ; мужчины становятся по одну, женщины по другую сторону стола рядами, и сперва поютъ церковное напѣвомъ словословіе, составленное изъ отдельныхъ отрывковъ, преимущественно изъ пророковъ. (Всѣ ихъ имѣны, псалмы, молитвы взяты изъ Библии, но всегда составлены ими изъ разныхъ отдельныхъ отрывковъ; никогда не употребляютъ они, напримѣръ, цѣлый псаломъ Давида). Послѣ пѣнія, второй по порядку мужчина подходитъ къ первому и старшему, оба отѣшаиваютъ по два низкихъ поклона другъ другу, пѣлются и дѣлаютъ по третьему поклону. Затѣмъ третій мужчина кланяется двумъ первымъ и находитъ ихъ, потомъ точно также четвертый и такъ далѣе до послѣдн资料. Затѣмъ женщины повторяютъ ту же перемоню между собой. Этотъ обрядъ означаетъ признаніе ими божественной Троицы, равно и того, что эта Троица въ каждоѣ изъ нихъ (точно такимъ же образомъ они здороваются при свиданіяхъ и произносятъ при этомъ слѣдующія слова: Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози ини, развѣ Менѣ!). Когда я былъ у духоборцевъ на р. Молочной, то у нихъ уже не было больше молельни, во они исполнали это подъ открытымъ небомъ, причемъ мужчины и женщины составляли два отдельныхъ круга. На этихъ собранияхъ они привѣтствовали другъ друга такимъ образомъ, что мужчина и женщина брались за правыя руки, три раза кланяясь другъ другъ, три раза цѣловались, причемъ произносили какія-то непонятныя слова. Они и въ этомъ случаѣ дѣлаютъ три поклона и трижды цѣлются въ воспоминаніе Троицы, а пожатіе рукъ означаетъ «связь любви, доброго привѣтствія, познанія, мудрости, признаніе скрытаго Бога».

Но промѣжъ этихъ личныхъ собраний и этихъ общихъ церемоній, у нихъ есть еще и секретныя. Почти вѣрию, и существуютъ опредѣленныя указанія на то, что у нихъ есть тайные обряды, и, по имѣющимся даннымъ, мистеріи эти связаны съ страшными церемоніями и оргіями, но еще рѣшительно ничего не известно о самомъ содержаніи этихъ мистерій. Даже и тѣ духоборцы на Молочной, которые въ послѣднее время перешли въ православіе, хранять болѣзньое молчаніе о нихъ, хотя все ихъ поведеніе на допросахъ и даже пѣкоторыя отрывочные выраженія ясно указываютъ на то, что что-то есть. Всѣ духоборцы или

* Они не празднуютъ ни субботы, ни воскресенья, ни другіе праздники, во у нихъ есть свое таинственное дѣление временъ и свои опредѣленные праздники, о которыхъ однако нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній. Повидимому, они стоятъ въ связи съ мистеріями, изложеными ниже.

большая часть ихъ, конечно, знаютъ эти обряды, но немногіе изъ нихъ посвящены или принимаютъ участіе въ нихъ.

Я не могу решить, относятся ли съдующія свѣдѣнія, содержащіяся въ собранныхъ мною документахъ, къ этимъ темнымъ мистеріямъ.

Нѣкоторые пріятели духоборцевъ, допущенные посланіями, въ качествѣ зрителей, въ ихъ собраніе, бывшее въ Новгородѣ въ 1800 году, замѣтили, что тогданий дьячекъ изъ Софійскаго собора, Иванъ Ивановъ, тайный приверженецъ духоборцевъ, читалъ имъ Евангеліе. По прочтеніи одной главы, всѣ начали пѣть, причемъ постоянно хлопали руками по правому колѣну *). Затѣмъ слѣдовало оять чтеніе, пѣніе и такъ четыре раза. Потомъ они кланялись другъ другу, просили прощенія одинъ у другого, и наконецъ каждый вынизвъ по два глотка изъ чаши, которую зрители не могли признать. Когда они спросили о ней дьячка, онъ далъ имъ уклончивый отвѣтъ.

У нѣкоторыхъ духоборцевъ замѣчено, что въ опредѣленные дни они ставятъ на возвышение въ родѣ престола красиваго юношу, одѣтаго во все бѣло, и молятся ему на колѣнахъ; юноша представляетъ символъ сбывающаго въ каждомъ изъ нихъ Бога **).

У духоборцевъ есть двѣ писанныя книги; одна изъ нихъ носить заглавіе: *Ключъ къ уразумѣнію или къ таинственному*, другая есть рель руководства къ ихъ ученикамъ. Однако до сихъ поръ не удалось достать ихъ ни правительству, ни даже друзьямъ духоборцевъ; они берегутъ ихъ въ величайшей тайнѣ и даже г. Корнису, котораго они чутъ какъ своего благодѣтеля, не удалось взглянуть на эти книги, несмотря на всѣ просьбы и даже на предложеніе значительныхъ суммъ. Г. Корнисъ могъ только достать отъ нихъ одинъ псаломъ и нѣсколько молитвъ, которыхъ я тутъ и помѣщаю.

Псаломъ.

Толкованіе одного Духоборца.

Кто иной, какъ Іоаннъ, новый Моисей, родился отъ нетлѣнной дѣви по слову Божію. Богъ сказалъ намъ много мудраго; тѣло должно быть расплато, а человѣкъ спасенъ, гово-

рятъ, кто такой Духоборецъ, какъ не тотъ, котораго представляли Іоаннъ, Моисей и Христосъ? Что сказано о воплощеніи Христа, то исполнилось въ Духоборцѣ. Божество обитаетъ во

*) О хлопаніи руками по правому колѣну сравни сказанное о томъ же при описаніи секты скопцовъ.

**) Рыцари—Французы во время революціи ставили на престолъ, вместо мальчика, молоденькую красивую девушку, какъ богиню разума, и молились ей. Духоборцы молятся юношѣ, представляя его себѣ Христомъ, божественнымъ разумомъ! Ничего вѣтъ нового подъ солнцемъ и все суета, говорить проповѣдникъ.

рить новый Моисей о спасении человечества, но для вѣчного спасенія нужно, чтобы Сынъ Божій Іисусъ Христосъ сталъ человѣкомъ, и чтобы мы вѣрили и признавали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и человѣкъ. Господь говоритъ человѣческими устами: Слушайте, теперь есть царство; взгляните на востокъ, гдѣ гора Сионъ, идите туда и взгляните на нее! Изъ середины горы текутъ ручьи и смываютъ нечистоты сыновей израильскихъ женъ. Небеса на горѣ Сионѣ покрыты благодѣтелями. О, дѣти въ бѣломъ церковномъ облаченіи, въ церковномъ облаченіи, украшенномъ огненными звѣздами! Эти небеса воззываютъ славу Божію, и по всей землѣ расходится отъ нея сіяніе, и до конца міра достигастъ ея голось. Когда наступитъ конецъ этого міра, тогда небеса отверзутся, будетъ громъ и молнія, люди ужаснутся и все царство приестъ въ движение. Тогда соберутся всѣ языки въ одной странѣ, гдѣ царство бѣлого царя, тамъ лежитъ престолъ Новаго Давида. Въ домѣ Давида будетъ великий ужасъ, когда въ него сойдетъ съ неба Господь въ образѣ Архангела съ Божіей трубой и возсадеть па престолъ Новаго Давида, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ; тогда Архангелъ Михаилъ затрубитъ въ большую трубу, онъ начнетъ борьбу съ древнемъ зміемъ, змій низвергнется, Авелъ искоренитъ его живымъ словомъ, низвергнеть сатану съ престола, и разрушитъ его тронъ, и господство его распадется; тогда ска-

плоти, которая есть Слово Божіе,— вимъ говорить Богъ и высказываетъ великую мудрость. Люди терзаютъ здѣсь плоть, но внутрення сущность во время превращенія при смерти перейдетъ въ лучшее тѣло, и тѣмъ спасется, потому что нужно, чтобы эта высокая сущность, чтобы этотъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ былъ во плоти и сталъ бы человѣкомъ, такъ какъ Богъ говоритъ человѣческими устами. Подъ царствомъ востока и горой Сиономъ подразумѣвается въ духовномъ смыслѣ общество Духоборцевъ; середина горы означаетъ Богочеловѣка, одареннаго величайшею мудростью и силой; отъ него идетъ источникъ блаженства для тѣхъ вѣрующихъ, и/orые покрыты добрыми дѣлами и роскошно украшены блестишней бѣлизной. Эти добрыя дѣла распространяются между мірскими людьми славу, но придется конецъ и добрыя дѣла выступить тогда съ страшной силой за людей. Глава Духоборцевъ сдѣлается единственнымъ читимымъ царемъ, вокругъ его соберутся всѣ: впрочемъ до того времени Духоборцамъ предстоитъ скорбь и нужда, но они будутъ управлять міромъ. борьба будетъ сильна, но они побѣдятъ и достигнутъ престола высшей славы.

жеть Господь: Аминь, аминь! живите на своемъ небѣ! Господь будетъ царствовать въ своихъ небесахъ отъ вѣка и до вѣка.

Молитвы, читаемыя въ собранияхъ.

I.

Къ кому я пойду отъ тебя Господа, къ кому я бѣгу отъ твоего лица? Обращусь ли къ небу, ты тамъ. Возьму крылья утренней зари, и опущусь на дно моря, и тамъ рука твоя наставить меза и десница твоя удержитъ меня. Куда я пойду, куда я обращусь, вѣчная жизнь, какъ ни къ тебѣ, моему Творцу? Куда я бѣгу, у кого я найду утѣшеніе, радость, убѣжище и покой для моей души? Къ кому я пойду отъ тебя, Господи Боже мой, когда ты — слово вѣчной жизни, которая во мнѣ? Ты источникъ жизни, податель всѣхъ благъ. Моя душа жаждетъ тебя, мое сердце жаждетъ тебя, Богъ моей жизни! Утоли насъ святымъ своимъ именемъ, Ты, сладчайший Господи Иисусе. Моя душа, мое сердце изранены, иѣть для меня ничего пріятнѣя во всей моей жизни, какъ твой святѣйший духъ. Твои слова будутъ слаще меда для моего нѣба и рта, Твое оправданіе, Господи, будетъ мнѣ дороже золота и драгоценныхъ камней и много слаще сотоваго меда.

II.

Къ кому мнѣ взвывать, кого любить, кроме тебя Господа, Боже мой, такъ какъ Ты моя жизнь. Ты мое спасеніе, моя честь и слава. Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище. Ты моя надежда и ожиданіе. Ты моя радость, мой вѣчный покой. Могу-ль я любить что-нибудь суетное, неизвѣстное, превратное, испорченное, лживое болѣе, чѣмъ Тебя, мою истинную жизнь? Ты моя жизнь, мое блаженство, на Тебя одного полагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, всѣ мои мольбы; къ тебѣ, Господи, обращаюсь я отъ всего сердца и отъ всей души, молю Тебя всѣми силами, изъ глубины моего сердца, да изольется мое сердце въ Тебя одного, да буду я въ Тебѣ и да будешь ты во мнѣ. Я познаю въ себѣ единаго истиннаго Бога, посланнаго Тобой Иисуса Христа, и взываю къ нему; въ Твоемъ свѣтѣ мы усматриваемъ свѣтъ милости Твоего св. Духа.

Новидимому, Духоборцы не имѣютъ и не имѣли прежде общаго гла-вы. Отдельныи общины часто несогласны другъ съ другомъ, по новсю-ду изъ среды ихъ временами выходятъ предводители, скоро пріобрѣта-ющіе безусловную власть въ окрестности и встрѣчающіе полное пови-новеніе.

Такой предводитель был Сильванъ Колесниковъ во второй половинѣ XVIII в. въ деревнѣ Никольской, Екатеринославской губерніи; Духоборы, бывшіе подъ следствіемъ 1791 г., долго спустя послѣ его смерти, еще говорили о немъ съ большимъ уваженіемъ, считали его своимъ учителемъ и основателемъ ихъ общины въ Екатеринославской губерніи. По ихъ словамъ, онъ умѣлъ читать и писать, — талантъ неслыханный между тогдашними русскими крестьянами. Онъ обладалъ природнымъ умомъ убѣдительной рѣчью, вѣрь строгую жизнь, быть зажиточенъ и очень добродѣтеленъ; его домъ скоро сдѣлался средоточіемъ для цѣлой окрестности. Тамъ онъ преподавалъ свое ученіе, особенно по воскресеніямъ и праздникамъ, свѣтъ почта со всѣми спошетія и считался ихъ общимъ главою. Послѣ его смерти учительская обязанность и влияние на другихъ перешли къ его сыновьямъ Кириллу и Петру, которые сохранили ихъ за собой до своей смерти.

Изъ известныхъ предводителей всего интереснѣе И. Капустина, о которомъ и собралъ много сведеній отъ Менонитовъ на Молочной, бывшіхъ его ближайшими соседями.

О происхожденіи, имени и прежней жизни И. Капустина ничего не известно. По одному сказанію, онъ былъ крѣпостнымъ *), и за какое-то преступленіе отданъ въ солдаты. Гвардейскій унтер-офицеръ въ отпуску, онъ отправился въ Тамбовскую губернію и присоединился къ распространенному тамъ Молоканамъ. Зналъ ли онъ прежде ученіе Духоборцевъ, или мало по малу онъ развелъ его самостоительно — довольно того, что онъ сталъ распространять это ученіе между Молоканами, въ чемъ ему помогала его зять Уклинъ. Это причинило распаденіе между Молоканами, а такъ какъ въ то же время большая часть Духоборцевъ Тамбовской губерніи переселилась на Молочную воду (въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи), то онъ съ своими приверженцами перебралъ за ними и поселился тамъ.

Въ 1801 г., съ разрѣшеніемъ Императора Александра, 30 семействъ, изъ вышеизданной деревни Никольской, Екатеринославской губерніи, поселились на Молочной; такъ какъ эта маленькая колонія, не стѣсняемая никѣмъ, скоро расширила, то Духоборы изо всѣхъ губерній Россіи потянулись туда и поселились тамъ съ разрѣшеніемъ правительства.

Капустина, при своей красивой наружности, при большихъ природныхъ способностяхъ, умѣ и дарѣ слова, скоро приобрѣлъ господство надъ всѣми; всѣ добровольно подчинились ему, и онъ господствовалъ надъ ними какъ царь, или скорѣе какъ пророкъ. Распространяя общее

*). Это было бы исключеніемъ изъ правила, такъ какъ замѣчено, что секта Духоборцевъ распространяется только между свободными людьми, государственными крестьянами, казаками и т. п., и никогда между крѣпостными.

учение Духоборцевъ, онъ умѣлъ объяснять его въ свою выгоду. Онъ особенно развивалъ вѣрованіе въ переселеніе душъ, существовавшее впрочемъ у нихъ и до него. Онъ училъ также, что Христосъ родится вновь въ *каждомъ вѣрующемъ*, что Богъ проникаетъ въ *каждаго*, потому что когда слово стало плотью, то и каждое божеское дѣйствіе на землѣ облеклось на вѣчное время плотью, т. е. стало человѣкомъ; однако каждая человѣческая душа, по крайней мѣрѣ пока существуетъ сотворенный миръ, составляетъ особый индивидуумъ. Богъ выбралъ самаго совершеннаго и самого чистаго изъ людей, какіе только были, и поселился въ личность Иисуса Христа, и такимъ образомъ душа Иисуса стала совершенѣйшею и чистѣйшею изъ всѣхъ человѣческихъ душъ. Всасъ того, какъ Богъ явился уже разъ людямъ въ образѣ Иисуса, Онъ пребываетъ всегда въ человѣческомъ родѣ, и живеть и обнаруживаетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ. Но куда же дѣвались индивидуальная душа Иисуса? По закону переселенія душъ, она неизбѣжно должна была поселяться въ другое человѣческое тѣло. Иисусъ самъ сказалъ: «Я останусь съ вами до конца дней!» Такимъ образомъ душа Иисуса, предпогтеннная самимъ Богомъ всѣмъ остальнымъ человѣческимъ душамъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе переходить постоянно въ новое тѣло, и въ силу ея высокихъ способностей, и по особому и необходимому повелѣнію Божию, она неостаново удерживаетъ сознаніе о всѣхъ прежнихъ состояніяхъ, пережитыхъ ею. Поэтому человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, знаетъ, что въ немъ душа Иисусова. Въ первые вѣка послѣ Христа убѣжденіе это было такъ распространено между вѣрующими, что каждый тотчасъ признавалъ нового Иисуса, и каждый новый Иисусъ руководилъ христіанствомъ, быть главою его и разрѣшалъ всѣ религіозные споры. Каждаго нового Христа называли папой. Однако скоро ложные папы овладѣли престоломъ Иисуса. Истинный Иисусъ удержалъ при себѣ только небольшую горсть вѣрныхъ и истинно вѣрующихъ, иакъ Онъ предрекъ это еще въ новомъ завѣтѣ: «Много званыхъ, мало избранныхъ». Эти истинно вѣрующіе суть Духоборцы, а поэтому между ними постоянно находится Иисусъ, и душа его обитаетъ въ отомъ иакъ нихъ. «Такъ Сигизмундъ Колесниковъ въ Никольской, котораго еще хорошо знали многие старики между вѣщью, быть истинный Иисусъ, теперь же, иакъ вѣрно то, что надо милю небо, а подъ моими ногами земля, такъ вѣрно и то, что я истинный Иисусъ Христосъ, вашъ Господь, а потому падите на колѣна и молитесь мнѣ!»

Всѣ нали на колѣна и молились ему *).

* Для сравненія я приведу, что въ XVI в. некто Давидъ Йоргисъ изъ Аиабанитовъ точно такъ же выдавалъ себя за Христа, за нового Давида, за Мессію, всѣ пророчества вѣтхаго завѣта объяснялъ въ свѣто пользу, и дѣствительъ.

Духоборцы поселились на Молочной водѣ въ 9 деревняхъ которыхъ дали особыя названія: *Терпніе* (здесь поселился Капустинъ и отсюда управлялъ всѣми остальными), *Богдановка*, *Троицкая*, *Ново-Спасская* и др. Въ 1833 году тамъ жило до 4,000 духоборцевъ.

Капустинъ ввелъ между ними полную общность имущества. По его распоряженію, поля обрабатывались общиною, жатва дѣлилась самимъ Капустиномъ между всѣми, открыты были магазины на случай голодающихъ годовъ; развивались всевозможныя отрасли промышленности, приготавливавшіе хорошия ремни, красивыя шапки и т. д.; колонія видомъ расцвѣла.

Около 1814 года Капустинъ попалъ подъ судъ за привлеченіе другихъ къ своей вѣрѣ, поаженъ въ острогъ, но скоро былъ освобожденъ на поруки. Его послѣдующая судьба темна. Скоро стало известно, что онъ умеръ и погребенъ. Начальство хотѣло въ этомъ удостовѣриться, вскрыло могилу и нашло тамъ мужчину съ длинной рыжей бородой, тогда какъ Капустинъ брюнетъ и всегда бриль бороду. Лица неизвѣданные было разобрать. Жена Капустина жила уже некоторое время на островѣ, при устьѣ р. Молочной, въ 7 верстахъ отъ деревни Терпніе, недалеко отъ Азовскаго моря. Скоро многие зажиточные Духоборцы начали брать паспорты въ Луганъ, подъ предлогомъ закупки лошадей. У начальства возбудилось подозрѣніе, оно стало донытывать объ этомъ отъ жены Капустина и разузнавать въ окрестности, но ничего не открыло. Только уже много позднѣе и послѣ того, какъ Капустинъ въ самомъ дѣлѣ умеръ, въ 1820 году, молодой Корниль открылъ въ вдалекѣ отъ прежнаго жилья Капустина, пещеру, въ которой онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни. Я также видѣлъ эту пещеру. Отецъ узкій входъ, вѣроятно прежде замыкавшійся дверью, ведетъ отъ берега зигзагообразнымъ коридоромъ въ комнату, где стояла постель и печь. Свѣтъ проникалъ въ нее透过 деревянную трубу, выходящую наружу и скрытую кустарникомъ.

Послѣ смерти Капустина, Христосъ перешелъ въ сына его. Онъ уѣривъ своихъ послѣдователей, что душа Христа имѣть власть соединиться со любымъ человѣческимъ тѣломъ, которое она выбереть, и что она поселится въ тѣлѣ его сына. Сына этого звали Изаріономъ Калмы-

прѣбрѣль и некоторыхъ приверженцевъ. Онъ умеръ въ Базель. Иисусъ самъ предсказалъ, что будутъ являться ложные пророки и выдавать себя за Христа. Мате. XXIV 23. Нечего удивляться тому, что это случилось, но можно удивляться тому, что они нашли послѣдователей Люди, вѣрующіе въ божественность Христа и Его ученіе, вѣрующіе въ св. писаніе, перенесли свою вѣру на обманщиковъ, которыхъ самъ Христосъ называлъ таловыми. Какая удивительная спутанность въ умѣ человѣка!

ковымъ. Чтобы избавить его отъ рекрутчины, Капустинъ отправилъ свою беременную жену къ ея отцу Калмыкову, чтобы она тамъ родила, и впослѣдствіи выдалъ ее снова замужъ за ея ребенка, признаннаго за незаконно рожденаго и взвинченаго Иларіономъ Калмыковымъ. Иларіону было около 15 лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Чтобы по возможности скорѣе имѣть отъ него потомство, Духоборцы, когда ему минуло 16 лѣтъ, подкашивали къ нему одну за другой 6 молодыхъ дѣвушекъ. Но сыпъ не унаследовалъ духа отца: онъ предался пьянству, порядокъ распался между Духоборцами, общность имущества нарушилась. Онъ ухеръ въ ссылкѣ въ Ахазъ на Кавказъ въ 1841 году и оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ мальчиковъ; Духоборцы надѣются, что въ одинъ изъ нихъ, на тридцатомъ году жизни, явитъ себя Христосъ.

При распаденіи общаго порядка, выказался деспотизмъ предводителей и старшинъ. У Капустина былъ совѣтъ изъ 30 старшинъ, изъ которыхъ 12 считались апостолами. Послѣ его смерти, при его слабомъ сынѣ, они управляли всѣмъ. Но когда слишкомъ многіе были посвящены въ таинственные мастеріи, то начались подозрѣнія, недовѣрія, паговоры; опасались открытія. Тогда совѣтъ старшинъ призналъ себя полновластнымъ инквизиціоннымъ трибуналомъ. Выраженіе: «кто отречется отъ своего Бога, да погибнетъ отъ меча», получило произвольное толкованіе. Домъ засѣданія суда назывался *рай и мука*; место казни было на островѣ при устьѣ Молочной. Уже за одно подозрѣніе въ измѣнѣ или въ переходѣ къ православію люди наказывались пыткой и смертью. В продолженіи двухъ лѣтъ пропало, большей частью безслѣдно, до 400 человѣкъ. Послѣднее разслѣданіе со стороны правительства дало ужасные результаты; найдено пѣсколько за-живо похороненныхъ, многіе были изуродованы. Слѣдствіе, начавшееся въ 1833 г., окончило свои занятія въ 1839 г. Тогда государь приказалъ всѣхъ духоборцевъ съ Молочной переселить на Кавказъ, раздѣлить ихъ тамъ и имѣть надъ ними строгій полицейскій надзоръ. Остаться разрѣщалось только тѣмъ, которые пожелаютъ перейти въ православіе. Это повелѣніе было сообщено имъ генераль-губернаторомъ, графомъ Воронцовомъ. Я привожу здѣсь это сообщеніе.

Отъ генераль-губернатора Новороссіи и Бессарабіи.

Жителемъ деревни Ефрановка, называемымъ Духоборцами.

Увѣдомленіе.

Всякія дѣйствія, которыми оскорбляютъ нашу православную церковь, или нарушаютъ общественное спокойствіе, воспрещены нашимъ государственными законами, и нарушеніе этихъ законовъ наказывается строго. Эти законы исходить отъ власти, установленной Богомъ, съдовательно

*

имѣютъ божественное происхожденіе, а потому всѣ и каждый обязанъ имъ повиноваться и буквально ихъ исполнять; таъ что тотъ, кто восстаетъ противъ власти, тѣмъ самымъ противится повелѣнію Бога.

Вы, духоборцы, отпали отъ тѣхъ догматовъ, которымъ слѣдуетъ втечениіи многихъ столѣтій православной церкви, и дожныъ покончаніемъ и превратнымъ пониманіемъ слова Божія развиши у себя преератное учение, вы уничтожили миръ церкви, а своими незаконными дѣйствіями нарушили общественный порядокъ. Какъ противники власти и ея приказаний, вы давно уже заслужили справедливую кару и наказаніе.

Однако въ Богѣ почившій императоръ Александръ, желая обратить васъ посредствомъ кротости, терпѣнія и любви, не только въ свою величодушій забыть всѣ ваши вины и отмѣнить слѣдующія вами наказанія, но и повелѣть собрать всѣхъ васъ, прежде разсѣянныхъ и тайно жившихъ во мракѣ, въ одну общину, и сверхъ того предоставить въ ваше пользованіе знатительное пространство земли,—и за всѣ оказанныи имъ милости и благодѣнія онъ требовалъ отъ васъ одного: чтобы вы жили въ мирѣ и спокойствии и не нарушили государственныхъ законовъ. Какие же плоды принесла эта отеческая забота о васъ! Едва вы поселились на отведенной вамъ землѣ, какъ, во имя вашей вѣры и по приказанію вашихъ лжеучителей, начали убивать людей, жестоко обращаться съ ними, скрывать у себя бѣглыхъ солдатъ, утаивать преступленія, совершенные вашими братьями, и повсюду окасывать неповиновѣніе и презрѣніе къ власти. Многіе изъ вашихъ единовѣрцевъ знали о такихъ дѣйствіяхъ нарушающихъ всѣ человѣческіе и божескіе законы, и не только не предали виновныхъ въ руки правительства, но старались скрыть ихъ: многіе изъ вашихъ братьевъ еще и теперь подъ арестомъ и ожидаютъ сиротливаго наказанія за свою злодѣянія.

Теперь всѣ ваши преступленія открыты, и кровь, тайно и явно пролитая, вызываетъ къ отцію. Вы сами лишили себя милости помазанника Божія, охранявшей и защищавшей васъ до сихъ поръ, потому что нарушили то условіе, подъ которымъ она была вамъ обѣщана. Ваши поступки, вытекающіе изъ вашей вѣры, разрушительной для общественного спокойствія, истощили долготерпѣніе правительства, которое паконечь уѣдидось, что во имя общественнаго порядка ваше присутствіе здесь не можетъ быть долѣе терпимо, и что вы должны быть удалены съ таія мѣстности, въ которыхъ вы были бы лишены возможности вредить вашимъ ближнимъ. Наконецъ ваше дѣйствіе привлекло на себя высочайшее вниманіе Государя Императора,—выслушайте теперь его волю:

Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ: всѣхъ тѣхъ, которые останутся въ своей вѣрѣ, переселить на Кавказъ. При этомъ Государь Императоръ даруетъ вамъ слѣдующія милости:

1) Взаимъ земли, предоставленной вамъ здѣсь отъ короны, вамъ будетъ отведена другая земля въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ Грузино-Эмеретанской губерніи. При этомъ вамъ объявляется, что тѣ изъ васъ, которые переселятся на Кавказъ, не будутъ освобождены отъ рѣкрутчины.

2) Предоставляется переселенцамъ свое движимое имущество продать или взять съ собой.

3) За недвижимыя имущества, какъ то: дома, сады, будетъ выдано вознагражденіе по опредѣленію ихъ цѣнности особой комиссіей.

4) Земля, составляющая собственность переселенцевъ, можетъ быть продана или уступлена правительству за определенную цѣну, но съ условіемъ, что если эта земля не будетъ продана или уступлена правительству во времена переселенія, назначенному въ половинѣ мая сего 1841 г., то все-таки переселенцы, собственники той земли, не могутъ оставаться на своемъ теперешнемъ мѣстѣ жительства дальніе упомянутаго срока.

Выѣсть съ тѣмъ Его И. В. высочайше сопроводилъ передать вамъ, что тѣ изъ васъ, которые, познавши свое заблужденіе, обратятся къ истиинной вѣрѣ и перейдутъ въ лоно православной церкви, нашей общей матери, и послѣдуютъ ея учению, основанному на словахъ Спасителя и апостоловъ, могутъ остаться на ихъ теперешнемъ мѣстѣ жительства и сохранить за собою свои земли, ровно и пользованіе землями, предоставленными вамъ отъ короны, и что всѣ такие изъ васъ будутъ пользоваться всегда особымъ покровительствомъ и милостью.

Извѣстивши васъ о волѣ нашего всемилостивѣшаго Государа, я отсыпаю васъ къ вашему гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Муромцеву и коллежскому совѣтнику Ключареву. Я совѣтую и прошу васъ зреѧло обсудить все выше изложенное и передать мнѣ отвѣтъ о вашемъ решеніи.

Одесса 26 января 1841 г.

Подписано: Генераль-губернаторъ
Новороссии и Бессарабіи,
Графъ Воронцовъ.

Всѣдѣствіе этого въ томъ же 1841 году наиболѣе ревностные духоборцы, въ числѣ 800 человѣкъ, были переселены на Кавказъ, и между ними Пларенъ Балмыковъ съ семьей. Въ 1842 году переселились еще 800 человѣкъ, а въ 1843 г. 900 человѣкъ. Часть перешла въ православіе, чтобы остаться на мѣстѣ, многіе возвращаются теперь изъ своего новаго отечества, где имъ очень тяжело живется, и принимаютъ православіе. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что переходъ этотъ совершилъ вѣнчаній. Еслибы правительство открыло у нихъ училища, послало бы къ нимъ умныхъ, набожныхъ и дѣятельныхъ священниковъ, то невѣжест-

венная толпа могла бы честно отказаться отъ своей вѣры, а иначе изъ нихъ образуются только лицемѣры.

Прежде чѣмъ я приступлю къ описанію моего посѣщенія Духоборцевъ, я хочу разсказать одинъ анекдотъ, переданный мнѣ И. Корниловъ. Въ 1817 году въ Россіи были два квакера, Алланъ изъ Англіи и Дриттъ изъ Пенсильваниіи. Въ то время было распространено возрѣніе, что у Духоборцевъ тѣже религіозныя основанія, чѣмъ и у квакеровъ. Имігра-торъ Александръ, которому эти квакеры были представлены, самъ предложилъ имъ познакомиться съ учениемъ Духоборцевъ. Они отправились на Молочную. Тогдашній директоръ колоніи Менонитовъ, статскій се-вѣтникъ Контеніусъ, свезъ ихъ къ Духоборцамъ и устроилъ родъ религіознаго диспута между квакерами и нѣкоторыми умными духоборцами (На пустынѣ тогда уже умеръ или скрывался). Конечно разговоръ вслѣдъ черезъ переводчика и длился половину дня. Со стороны духоборцевъ выступилъ извѣстный Гришка, ловкій и бойкій мазый. Духоборцы говорили уклончиво, двусмыслично, они мастерски умѣютъ вести такой разговоръ; англичане держались стойко, и наконецъ духоборцамъ пельзя было больше отыскивать. И когда они на категорично поставленный имъ вопросъ: «Вѣрите вы въ Христа, единородного сына Божія, второе лицо св. Троицы?» отвѣчали: «мы вѣримъ, что Христосъ былъ хорошій человѣкъ и ничего больше», — то Алланъ закрылъ себѣ глаза рукой и вскричалъ: «Сракъ!» Тотчасъ послѣ этого оба Англичанина уѣхали.

Я воспользовался моимъ пребываніемъ у Менонитовъ на Молочной, чтобы лично познакомиться съ Духоборцами подъ руководствомъ Менонита г. Корнила.

26 іюля ст. ст. (7 августа) 1843 года мы поѣхали въ духоборецкую деревню Богдановку и были радушно приняты однимъ изъ болѣе уважаемыхъ жителей ея, которыхъ хорошо зналъ г. Корниль. Вскорѣ собралась пологина деревни въ домѣ нашего хозяина и вокругъ дома. Внѣшній видъ деревни, расположение двора и дома, народная одежда не представляли существеннаго отличія отъ состоянія русскихъ деревень. Только общий видъ производилъ въпечатліе большаго довольства, порядка и чистоты; а когда я проходилъ деревней и видѣлъ дѣтей, и по-томъ посмотрѣлъ на собравшихся поселеніе въ домѣ и надворье нашего хозяина, то мнѣ бросились въ глаза красивыя формы какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и выраженіе здоровья и силы *).

* ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО! Духоборцы, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, убиваютъ каждаго уродливаго или слабаго ребенка. Они говорятъ: «Душа, позобие Божіе должно обитать въ достойномъ, блогородномъ, сильномъ тѣлѣ. Если она попадетъ въ слабое и уродливое тѣло, то мы обязаны освободить ее изъ этой жалкой тюрьги; тогда она, по закону переселенія душъ, ищетъ себѣ другое — луч-

Бытность дома, въ который я вошелъ, совершенно такая же какъ и въ другихъ русскихъ домахъ той мѣстности. только, конечно, въ углу комнаты не было образа, который непремѣнно виситъ въ избѣ каждого русского крестьянина ве-сектанта. Разговоръ скоро перешелъ на религіозные предметы и, несмотря на то, что для меня, какъ говорившаго при помощи переводчика, должна была утратиться связь и тонкости рѣчи, я все-таки не могъ довольно надеяться ловкости, легкости выражений и лукавству обоихъ духоборцевъ, говорившихъ со мной.— одного сѣдобородаго и другаго сильнаго тридцатилѣтаго мужчины. Всякий разъ, какъ разговоръ касался высшихъ и опасныхъ учений ихъ секты, они начинали говорить двусмыслиности и забрасывали меня такими высокопарными и фантастическими выражениями, которыхъ сдѣлали бы честь самому заклятому софисту, одаренному діалектическими способностями. Я не могъ въ нихъ присутствіи записывать разговора въ мою записную книжку, чтобы не возбудить въ нихъ недовѣрія и страха къ себѣ. Такимъ образомъ я могу говорить здѣсь только объ общемъ впечатлѣніи. Это было необыкновенное странное смѣщеніе самыхъ высокихъ мыслей съ самымъ грубымъ и грязнымъ приложеніемъ ихъ къ практической жизни. Я тутъ видѣлъ ясно, какъ легко самый духовный мистицизмъ можетъ переходить въ атеизмъ. Самообожествленіе этихъ людей очень близко къ полному отрицанію идеи положительного божества. Вопросы добра и зла, добродѣтели и порока разрѣшаются въ понятіи *я* и *не-я*; духоборецъ богъ и не можетъ быть пороченъ, всякий не-духоборецъ существенно злой человѣкъ. Всякий поступокъ его, даже видимо добрый, есть грѣхъ *).

Послѣ продолжительной бесѣды мы запили еще въ несколько домовъ, чтобы взглянуть на домашнюю семейную жизнь. Кориасъ обратилъ мое вниманіе на свободу отношеній между родителями и дѣтьми, что и должно быть такъ, по принципамъ ихъ учения. Актъ рожденія не долженъ вызывать никакихъ взаимныхъ отношеній. Душа, подобіе Божіе,

тво тѣло. Это не убийство, потому что ребенокъ еще не человѣкъ, у него вѣтъ сознанія! Другое дѣло, если взрослый, уже съ полнимъ сознаніемъ, сдѣлается почему-либо уродомъ,— умерщвленіе его будетъ убийствомъ». Какъ послѣдовательно это учение, но какая ужасная послѣдовательность!

*. Не сдѣлается ли современемъ это положеніе пунктомъ расхождения, съ котораго большинство духоборцевъ, не входитъ болѣе удовлетвореніемъ въ свое ученикіе, соединится опять съ церковью? Я считаю это во всякомъ случаѣ возможнымъ, но вѣтвроятнымъ безъ разумнаго и краткаго обученія. Это было бы хорошей и гуманной задачей для русскаго правительства, еслибы оно открыло хорошія школы и послало бы къ духоборцамъ способныхъ священниковъ. Россія должна бы взглянуть на это дѣло очень серьезно; она не воображаетъ, какія опасности грозятъ ей съ этой стороны.

не знать ни земного отца, ни земной матери, тѣло же происходит изъ матери и есть дитя земли; сказь ребенка съ утробой матери, и сившій его некоторое время, не тѣснѣе связи растительнаю сѣм'и съ растеніемъ, отъ котораго я его отрываю. Душа решительно равнодушна въ тому, въ какую темницу, т. е. тѣло, она заключена. Есть только одинъ отецъ *), все божество въ его совокупности, которое въ свою очередь живеть въ каждомъ отдельномъ человѣкѣ, и одна мать, всеобщая матерія, природа, земля. Поэтому духоборцы никогда не называютъ своихъ родителей отцомъ и матерью, а старикомъ и старухой. Точно также отцы и матери не называютъ дѣтей *своими*, а *нашиими* (нашей общиной). Мужы зовутъ своихъ женъ сестрами.

Естественная симпатія, природная склонности всегда сильнѣе принциповъ и теоретическихъ выводовъ! Я слышалъ и видѣлъ въ сем'и духоборцевъ проявленія нѣжной любви къ дѣтямъ, равно какъ и почтительной любви дѣтей къ родителямъ, что вообще часто встречается у Русскихъ. Только духоборцы въ болѣшинствѣ случаевъ неохотно высказываютъ эти чувства.

Я спросить ихъ: почему они не подчиняются вѣшнимъ обрядамъ *русской церкви и постановлениямъ государства*, тѣкъ какъ по ихъ принципамъ совершенно безразлично—исполнять или вѣти вѣшние обряды и распоряженія, тѣмъ болѣе, что они считаютъ ихъ совершенно ничтожными. Они отвѣчали мнѣ: въ старину Сильванъ Келесниковъ такъ же училъ этому и совѣтовалъ подчиняться религіознымъ постановленіямъ той страны, где случится быть: таѣ въ Польшѣ—римско-католическимъ обрядамъ, въ Россіи—православнымъ, въ Туркіи или Персіи—магометанскимъ. Они говорили, что ихъ единовѣрцы жили въ Персіи и выдавали себя тамъ за магометанъ **), но Каинутий запретилъ имъ это, чтобы исполненіе вѣшнаго богослуженія не могло послѣть въ нихъ соблазна и не прельстило бы ихъ къ отпаденію отъ своей иГри.

Несмотря на ихъ прерѣдніе ко всему земному, они относятся враждебно и корыстолюбиво къ не-духоборцамъ.

Когда молокане изъ Тамбовской губерніи точно такъ же должны были поселиться на Молочной, они возставали руками и ногами противъ постро-

*) Такъ какъ они охотно подтверждаютъ свои слова библейскими текстами, то въ этомъ поводу они приводятъ съдующее место. «Вы вѣдь братья и никого не должны называть на землѣ отцомъ, потому что у васъ одинъ отецъ на небѣ Гахъ».

**) Изѣвестно, что у Цыганъ тѣ же правила. У Гурокъ они подвергаютъ себя обрѣзанію, у христіанъ крестину, въ католическихъ стравахъ они выдаютъ себя за католиковъ, въ протестантскихъ за протестантовъ.

левій въ сосѣдствѣ съ ними ихъ духовныхъ полу-братьевъ; и въ самомъ дѣлѣ, ихъ слѣдовало бы поселить между менонитами и татарами.

Ногайскіе Татары, какъ кочевой народъ, завладѣли одинъ всѣю степью. Татары Будзанкой орды поселились недалекъ отъ Молочной. Духоборцы распространялись все далѣе, и имъ захотѣлось прекрасныхъ пастищъ своихъ сосѣдей. Они силою оттеснили бѣдныхъ Татаръ, и когда послѣдніе въ 1814 г. покинули начальству, то смѣтивые и богатые духоборцы съумѣли наглыми завѣреніями, клеветой, фальшивою клитвой, а можетъ-быть и подкупомъ, довести дѣло это до того, что земли была имъ обѣщана. Бѣдные Татары, стѣсненные пастищами, должны были, въ количествѣ 600 членовъ, удалиться, и перекочевали далеко къ Дунаю.

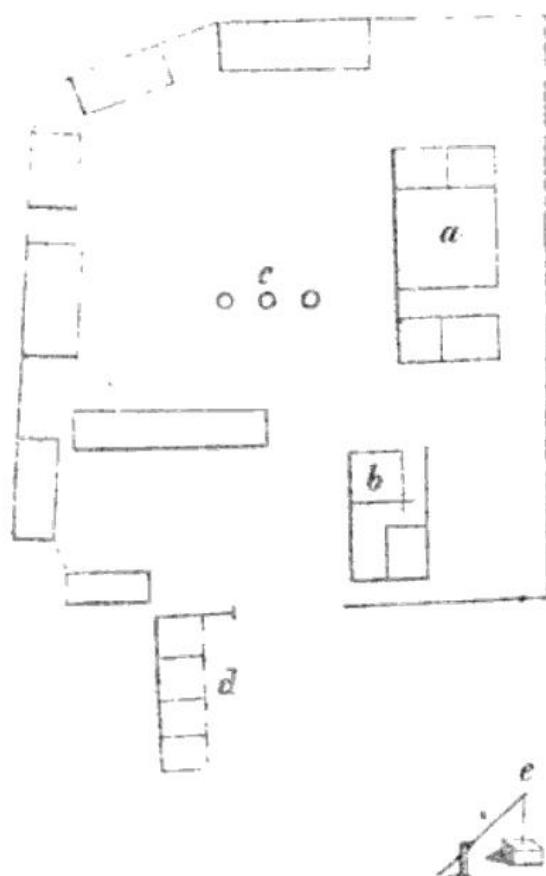
28 юля я побѣхъ съ Корнисомъ въ деревню Терпніе, которая такъ долго была мѣстопребываніемъ Капустина и центромъ управления духоборцами.

Для степной мѣстности деревня Терпніе занимаетъ очень красивое мѣстоположеніе. Черезъ долину протекаетъ быстро журчащий ручеекъ. Долину окаймляютъ довольно крутые берега, покрытые кустарникомъ и деревьями. Между ними и рѣчкой лежитъ деревня. Эта обыкновенная русская деревня производить однако впечатлѣніе полнаго запустѣнія, потому что почти весь дворы пусты, большинство жителей выселено въ 1814 г. Только вѣкоторыя семьи подчинились чуждымъ законамъ, официально приняли православіе и такимъ образомъ остались тутъ. Мы направились къ двору Капустина. Дворъ его лежалъ въ небольшомъ и возвышенномъ ущеліи, между горъ, нѣсколько въ сторону отъ деревни, противъ ея середины. Внизу, близъ улицы, ведущей ко двору, находится колодезь; пройдя отъ него съ сотню шаговъ, мы увидали на лѣвой сторонѣ отъ 4 до 6 рядомъ стоящихъ, маленькихъ деревянныхъ хижинъ или келій, съ одной дверью и одиимъ окномъ въ каждой. Мы вошли черезъ ворота во дворъ, огороженный досчатымъ заборомъ; нальво опять стояло нѣсколько подобныхъ же хижинъ, направо—такъ-называемый малый домъ Капустина. Затѣмъ мы пришли во второй дворъ, въ которомъ направо помѣщался большой домъ Капустина; нальво, по срединѣ двора, стояли три таинственныхъ каменныхъ идола около $2\frac{1}{2}$ аршинъ высоты, и которые въ отдаленной древности, неизвѣстными народами, были повсюду разставлены на высокихъ холмахъ необозримой стели. Обширный дворъ замыкался маленькими кельями вышеописанаго рода; нѣкогда въ нихъ жили апостолы и 30 старшинъ, посвященныхъ зъ мистеріи. Все устройство имѣть сходство съ старовѣрческими монастырями, гдѣ такъ же для каждого монаха отдельно выстроена келья. Въ сопровожденіи одного духоборца, перешедшаго въ православіе, мы вступили въ домъ Капустина. Онъ былъ совершенно пустъ и заброшенъ,

двери и окна раскрыты, вътерь свисталъ во всѣхъ углахъ. Домъ состоялъ изъ двухъ этажей; небольшая галлерей сбоку вела наверхъ. На эту галлерей Капустинъ выходилъ въ опредѣленные дни къ народу, собиравшемуся внизу на дворѣ. Тогда всѣ падали на колѣни и молились ему. Иногда онъ садился въ одной изъ залъ верхняго этажа, въ олсу дверь входили мужчины, въ другую женщины цѣлой процессіей, цѣловали его руки и принимали благословеніе. Тутъ же помѣщался тотъ страшный судь, называвшій себѣ рай и мука. Каждое мѣстечко, каждая комната, каждое отдѣленіе, огороженное досками, должно было имѣть особое значеніе, особое название; но нашъ спутникъ, на разспросы Корниса, сначала давалъ уклончивые отвѣты, а потомъ отѣлывался глубокимъ молчаніемъ. Внизу была большая темная зала безъ оконъ. Тутъ должно было быть мѣсто, гдѣ праздновались мистеріи, и гдѣ Капустинъ съ своими приближенными предавались ужаснымъ оргіямъ.

Было отличное утро; но, несмотря на то, вся картина, въ молчаливой пустынности, заброшенности, съ тремя каменными идолами на дворѣ въ видѣ привидѣній, съ мрачными и страшными воспоминаніями, пронзила на меня очень тяжелое впечатлѣніе!

Очевидно, этотъ Капустинъ, по свой природѣ и положенію, чрезвычайно походитъ на Іоанна Лейденскаго, анабаптистскаго короля въ Мюнстерѣ. И религіозныя положенія анабаптистовъ, въ ихъ основаніи, хотя и не въ развитіи, имѣютъ весомѣкнное сходство съ духоборскими.

Въ высшей степени замѣтально, что этимъ, по нашимъ современнымъ возврѣніямъ, необразованныхъ русскимъ крестьянамъ удалось образовать полное теократическое государство въ 4,000 человѣкъ, утопію Платова съ христіанско-гностическими религіозными основаніемъ, и удерживать его въ теченіи столькихъ лѣтъ!

- Дворъ Капустина въ дер. Терилиѣ:
- а) Большой домъ Капустина.
 - б) Малый домъ Капустина.
 - с) Три бабы.
 - д) Домъ съ 4 кельями.
 - е) Колодезь.

Остальные дома служили частію владовыми въ хатами, частію помѣщепіями для приверженцевъ и приближенныхъ Капустина.